

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ**

№ 4/2018

Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав	1
Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда	3
Разрешение споров, возникающих из жилищных отношений	6
Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию	12
Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений	17
Разрешение споров, связанных с обеспечением жилыми помещениями	20
Разрешение споров, связанных с исполнением решения суда	23
Процессуальные вопросы	25
Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике	35

Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

Способ защиты права не должен приводить к произвольному лишению собственника объекта недвижимости принадлежащего ему имущества.

Межрайонный прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц К.М. с исковым заявлением о возложении обязанности снести аварийный объект недвижимости: здание фурфурольного цеха в течение 6 месяцев с момента вступления решения в законную силу.

Исковые требования мотивированы тем, что прокуратурой проведена была проверка по обращению А.А., в ходе которой установлено, что К.М. принадлежит здание фурфурольного цеха, назначение: производственное. Согласно заключению проведенной по делу строительно-технической судебной экспертизы несущие и ограждающие конструкции указанного здания находятся в аварийном состоянии, в любой момент могут обрушиться, представляют угрозу и опасность для жизни людей. Принятые меры по защите от несанкционированного доступа людей в опасную зону на территорию бывшего химзавода и внутрь здания не достаточны, ограждение по периметру здания отсутствует. Проведение восстановительных работ на объекте технически невозможно и не целесообразно с экономической точки зрения из-за преждевременного износа зданий вследствие ненадлежащего содержания. Непринятие мер ответчиком по поддержанию принадлежащего ему имущества в надлежащем состоянии способствовало износу конструктивных элементов здания, что в свою очередь свидетельствует о его потенциальной опасности и о создании угрозы жизни и здоровью неопределенного круга лиц, находящихся на данном аварийном объекте или вблизи него.

В связи с тем, что собственником спорного здания фурфурольного цеха на момент рассмотрения спора в суде является В.В., по ходатайству прокурора определением суда произведена замена ответчика К.М. на надлежащего ответчика В.В.

Решением суда на В.В. возложена обязанность снести (демонтировать) аварийные объекты недвижимости – здание фурфурольного цеха в течение 6 месяцев с момента вступления решения в силу.

Разрешая дело и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 1, 12, 209, 210, 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), положениями Федерального закона от 30 декабря 2009 года

№ 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (частью 2 статьи 5, подпунктом 1, 2 статьи 7, частью 1 статьи 37), заключением эксперта и исходил из того, что непринятие В.В. мер по поддержанию принадлежащего ему имущества в надлежащем состоянии способствовало износу конструктивных элементов здания, что свидетельствует о его потенциальной опасности и создании угрозы жизни и здоровью неопределенного круга лиц, находящихся на данном аварийном объекте или вблизи него.

Судебная коллегия не согласилась с данными выводами суда первой инстанции ввиду следующего.

Судом установлено, что В.В. на основании договора купли-продажи от 12 февраля 2018 года является собственником нежилого 6-этажного здания фурфурольного цеха.

Также В.В. является собственником земельного участка, на котором расположено здание фурфурольного цеха.

Согласно пункту 1 статьи 235 ГК РФ право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, предусмотренных положениями данной нормы (пункт 2 названной статьи).

Таким образом, основанием прекращения права собственности на вещь являются, в том числе объективные причины - гибель или уничтожение имущества, наступающие независимо от воли собственника.

Как следует из представленного в обоснование иска письменного доказательства по делу - заключения эксперта по результатам строительно-технической судебной экспертизы, проведенной согласно постановлению о назначении строительно-технической судебной экспертизы межрайонного следственного отдела по уголовному делу здания фурфурольного цеха (литеры Д1, Д2) построенные в 1960 году и в 1980 году в результате долговременного отсутствия эксплуатации, климатических воздействий, пожара, демонтажа междуэтажных перекрытий, находятся в ветхом, полуразрушенном состоянии. Здания имеют повреждения и деформации, свидетельствующие об исчерпании несущей способности конструкций и опасности обрушения или потери устойчивости в любой момент. Несущие и ограждающие конструкции здания находятся в аварийном состоянии. Основные несущие строительные конструкции здания: каркас, перекрытия, стены находятся в аварийном состоянии и не подлежат капитальному ремонту. Проведение восстановительных работ на объекте технически невозможно и нецелесообразно с экономической точки зрения, из-за преждевременного износа зданий вследствие ненадлежащего содержания. Нахождение людей в здании недопустимо, т.к. представляет угрозу жизни и здоровью.

Вместе с тем возложение на ответчика обязанности снести объект недвижимости влечет за собой прекращение права собственности на него.

Защита гражданских прав осуществляется перечисленными в статье 12 ГК РФ способами, а также иными способами, предусмотренными законом.

С учетом приведенных правовых норм, судебной защите подлежит лишь нарушенное право, при этом способ защиты права не должен приводить к произвольному лишению собственника объекта недвижимости принадлежащего ему имущества.

Исходя из содержания статьи 12 ГК РФ под пресечением действий (бездействия), нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, следует понимать оперативное требование управомоченного лица о немедленном и окончательном прекращении совершаемого действия (бездействия), нарушающего право или создающего угрозу его нарушения, имеющее целью восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение правонарушения.

Удовлетворение исковых требований о сносе объекта недвижимости возможно лишь в том случае, когда такой способ восстановления нарушенных прав прямо предусмотрен законом, и он является соразмерным нарушенному праву.

Обращаясь в суд в интересах неопределенного круга лиц с иском о возложении обязанности снести нежилое здание, прокурор обосновывал свои требования аварийным состоянием объекта недвижимости и наличием угрозы для жизни и здоровья граждан.

Вместе с тем, прокурору в рамках настоящего дела следовало доказать не только необходимость принятия мер по обеспечению безопасности неопределенного круга лиц, но и обосновать возможность применения избранного им способа судебной защиты, основанного на лишении ответчика своей собственности.

Как следует из материалов дела, спорное строение самовольной постройкой не признано, при этом норма права, которая бы позволяла возложить на собственника обязанность по сносу нежилого здания, и тем самым прекратить его право собственности на объект недвижимости, по тем основаниям, которые заявлены прокурором, в действующем законодательстве отсутствует.

В случаях, когда объект создает угрозу жизни и здоровью граждан, заинтересованные лица вправе на основании пункта 1 статьи 1065 ГК РФ обратиться в суд с иском о запрещении деятельности по эксплуатации данного объекта, а не о демонтаже объекта.

Согласно части 1 статьи 37 Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» при прекращении эксплуатации здания или сооружения собственник здания или сооружения должен принять меры, предупреждающие причинение вреда населению и окружающей среде, в том числе меры, препятствующие несанкционированному доступу людей в здание или сооружение, а также осуществить мероприятия по утилизации строительного мусора.

Нормы материального права, примененные судом при разрешении спора, об обратном не свидетельствуют, поскольку они лишь указывают на наличие у собственника обязанности по содержанию объекта недвижимости в технически безопасном состоянии.

Следовательно, прокурором избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении искового заявления.

*Апелляционное дело № 33- 5092/2018
Шумерлинский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда

В удовлетворении требования о компенсации морального вреда не может быть отказано в связи с предъявлением гражданином иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу, поскольку в этом случае суд сам обязан привлечь в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определить, какие органы будут представлять его интересы в процессе.

И.П. обратилась в суд с иском Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в размере 9 000 000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что по месту отбывания ее супругом Д.Ю. наказания в виде лишения свободы в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Чувашской Республике администрацией учреждения супругу предоставлялись длительные свидания, в ходе которых истец и малолетний ребенок Е.Д. страдали от многочисленных укусов клопов. До первого длительного свидания И.П. и ее несовершеннолетним ребенком был пройден медицинский осмотр, в ходе которого препятствий для посещения осужденного

не установлено, однако в первый день пребывания у нее и ребенка на теле появились явные признаки укусов клопов, тело покрылось кровоточащими ранами, в связи с чем после длительного свидания она была вынуждена обратиться к врачу-дерматовенерологу. Аналогичная ситуация повторилась в ходе второго и третьего длительных свиданий.

23 ноября 2016 года И.П. обратилась с жалобой в прокуратуру Чувашской Республики, по результатам рассмотрения которой прокурором приняты меры прокурорского реагирования. В ходе четвертого длительного свидания И.П. вновь обнаружила на теле укусы насекомых, ввиду чего была вынуждена прервать свидание через один день, 2 марта 2017 года она обратилась за медицинской помощью. Все ее неоднократные обращения в адрес руководства ФКУ ИК-1 УФСИН России по Чувашской Республике об устранении нарушений санитарного законодательства были проигнорированы. Причиненный ее здоровью вред подлежит компенсации.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований И.П.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 17 сентября 2018 года постановлено перейти к рассмотрению гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) привлечена к участию в деле в качестве соответчика с исключением из числа третьих лиц, привлеченных к участию в деле.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно статье 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с данным Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В силу подпункта 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Подпунктом 6 пункта 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года №1314, предусмотрено, что ФСИН России осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на нее функций.

В силу изложенного, надлежащим ответчиком по требованию И.П. является ФСИН России как представитель казны Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении такого иска; в этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определяет, какие органы будут представлять его интересы в процессе.

Таким образом, неправильное определение истцом ответчика не препятствуют осуществлению судебной защиты, поскольку в этом случае суд сам обязан привлечь в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определить, какие органы будут представлять его интересы в процессе, тогда как отказ в удовлетворении иска И.П. обоснован судом первой инстанции лишь тем, что исковые требования предъявлены истцом к ненадлежащему ответчику.

Поскольку решение суда первой инстанции затрагивает права и обязанности лица, не привлеченного к участию в деле, суд апелляционной инстанции отменил его в полном объеме и принял новое решение, исходя из следующего.

В силу части 1 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Применение статьи 1069 ГК РФ предполагает одновременное наличие ряда условий: факта причинения вреда, вины причинителя вреда, причинно-следственной связи между незаконными действиями (бездействием) и причинением вреда.

Исследуя вопрос о причинении вреда здоровью истца, судебная коллегия исходила из записи о приеме врача-дерматовенеролога от 26 апреля 2016 года, из которой следует, что И.П. поставлен диагноз: простой раздражительный контактный дерматит, вызванный др. веществами, и назначено медикаментозное лечение.

По утверждению истца, после второго и третьего длительных свиданий имелись такие же негативные последствия для ее здоровья, в связи с чем она была вынуждена обратиться с жалобой в прокуратуру Чувашской Республики.

25 ноября 2016 года прокуратурой Чувашской Республики зарегистрировано обращение И.П. о нарушении в исправительном учреждении санитарного законодательства, была проведена проверка в комнатах длительных свиданий №4 и №5, в результате которой прокурором 16 декабря 2016 года вынесено представление об устранении нарушений закона, из содержания которого следует, что в комнатах длительных свиданий обнаружены следы жизнедеятельности насекомых (предположительно клопов).

Судебная коллегия пришла к выводу, что доводы истца о нарушении в комнатах длительных свиданий санитарно-гигиенических норм нашли свое подтверждение, допущенные администрацией учреждения нарушения повлекли причинение истцу морального вреда, а оснований считать, что диагностированные у И.П. болезни обусловлены иными причинами, нежели указаны истцом, нет.

Пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 26 января 2010 года «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания,

то факт причинения ему морального вреда предполагается, установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

С учетом обстоятельств дела, периода нахождения в комнатах длительных свиданий, требований разумности и справедливости судебная коллегия определила размер компенсации морального вреда, причиненного истцу, в 1 000 рублей. Иsproшенная истцом сумма компенсации морального вреда критериям разумности и справедливости не отвечает, в связи с чем судебная коллегия оснований для удовлетворения исковых требований в остальной части не усмотрела, доводы истца о причинении вреда здоровью несовершеннолетнего представленными доказательствами не подтвердились.

На основании изложенного, судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний за счет казны Российской Федерации в пользу И.П. компенсации морального вреда в размере 1 000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-4198/2018
Московский районный суд г.Чебоксары*

Разрешение споров, возникающих из жилищных отношений.

Для проведения реконструкции, переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме, влекущей уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме, обязательным условием является наличие согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме.

ООО1 обратилось в суд с иском к Г.А. о признании недействительным решения внеочередного общего собрания собственников помещений многоквартирного дома по просп. Ленина г.Чебоксары, проведенного в форме очно-заочного голосования, оформленного протоколом от 10 июня 2017 года, в том числе по вопросу о согласовании перепланировки расположенной в указанном доме квартиры №46, переводимой из жилого помещения в нежилое с устройством входного узла.

Исковые требования мотивированы тем, что ООО1 является собственником нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме. 10 июня 2017 года по инициативе ответчика, являющегося собственником квартиры № 46, проведено общее собрание собственников помещений многоквартирного дома. На собрании приняты решения, в том числе о согласовании перепланировки квартиры № 46, переводимой из жилого помещения в нежилое с устройством входного узла. Истец полагает, что общее собрание собственников помещений многоквартирного дома от 10 июня 2017 года проведено с существенными нарушениями требований Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). Переустройство или увеличение оконного проема квартиры № 46 в несущей стене многоквартирного дома и занятие земельного участка под входную группу (крыльцо с лестницей) в данную квартиру следует квалифицировать как уменьшение общего имущества дома, с одновременным присоединением к помещению названной квартиры общего имущества, для чего необходимо согласие всех собственников помещений многоквартирного дома.

Истец участие в собрании не принимал, о проведении собрания не знал. Из реестра решений собственников жилых и нежилых помещений к протоколу от 10 июня 2017 года видно, что вместо истца обозначено участие ООО2, которое не является собственником каких-либо помещений в многоквартирном доме. Также возникают сомнения в части достоверности других подписей, представленных в реестре собственников жилых и

нежилых помещений к протоколу. В протоколе общего собрания указана очно-заочная форма голосования, в реестре - очная; адрес дома в протоколе и в реестре отличаются, в реестре не у всех лиц обозначены сведения о документе, подтверждающем право собственности. Из реестра не представляется возможным достоверно установить, к какому протоколу общего собрания многоквартирного дома реестр фактически относится. При этом названный реестр свидетельствует лишь о сборе подписей, подлинность которых можно поставить так же под сомнения, не содержит выражение позиции («за», «против» или «воздержался») лиц, указанных в реестре по тому или иному вопросу. Вместе с этим, в протоколе указано, что ответчик, то есть заинтересованное лицо, на собрании избран в счетную комиссию в единственном лице. Подлинник протокола в материалы дела не представлен.

Решением суда признано недействительным решение внеочередного общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, проведенного в форме очно-заочного голосования, оформленного протоколом от 10 июня 2017 года, в том числе по вопросу о согласовании перепланировки квартиры № 46, переводимой из жилого в нежилое помещение с устройством входного узла.

Разрешая требования, суд первой инстанции исходил из того, что общее собрание собственников помещений в доме было не правомочно и фактически не проводилось, поскольку отсутствовало уведомление всех собственников помещений в многоквартирном доме о проводимом общем собрании, в частности истца, а также нет надлежаще оформленного протокола общего собрания.

Судебная коллегия, согласившись с выводом суда первой инстанции о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного жилого дома, изменила мотивировочную часть решения суда.

В соответствии с частью 1 статьи 22 ЖК РФ перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение допускается с учетом соблюдения требований Кодекса и законодательства о градостроительной деятельности.

В силу части 1 статьи 23 ЖК РФ перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение осуществляется органом местного самоуправления.

Однако, как следует из положений ЖК РФ, для проведения реконструкции многоквартирного дома требуется решение общего собрания собственников помещений, а в отдельных случаях и согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

В силу пункта 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты.

Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных ЖК РФ и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме (часть 2 статьи 36 ЖК РФ).

Согласно части 2 статьи 40 ЖК РФ, если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Пунктами 1, 2 статьи 44 ЖК РФ предусмотрено, что принятие решений о реконструкции многоквартирного дома, а также принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им, относятся к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. В случаях же, когда речь идет об

уменьшении размера общего имущества в многоквартирном доме путем его реконструкции или когда реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, то для этого необходимо согласие всех собственников помещений в данном доме (часть 3 статьи 36 ЖК РФ).

Таким образом, исходя из положений приведенных правовых норм, согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции, переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме, влекущей присоединение к реконструированному (перепланированному) помещению части общего имущества многоквартирного дома.

Пунктом 1 статьи 181.3 ГК РФ предусмотрено, что решение собрания недействительно по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение).

Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181.5 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, если оно принято при отсутствии необходимого кворума.

Как усматривается из копии реестра решений собственников жилых и нежилых помещений, принявших участие в собрании собственников помещений от 10 июня 2017 года, за собственника нежилого помещения ООО1 проголосовал сотрудник ООО2, которое является арендатором указанного нежилого помещения. При этом договором аренды не предусмотрены такие полномочия арендатора. Также не установлено лицо, осуществившее голосование от имени ООО2.

Указанное обстоятельство также не оспаривалось самим ответчиком Г.А., который в судебном заседании пояснил, что в реестре за это помещение расписался сотрудник ООО2.

Таким образом, материалами дела подтверждается, что истец не принимал участие в общем собрании собственников помещений многоквартирного дома, в реестре участников общего собрания не расписывался, а имеющаяся в реестре подпись ему не принадлежит.

Кроме того, приложенный к протоколу общего собрания реестр решений собственников (в копии) не содержит результаты голосования, проводимого в очно-заочной форме. Графы в реестре «за», «против», «воздержался» не заполнены, в то время как отдельные бюллетени голосования собственников по поставленному вопросу не имеются.

Принимая во внимание, что для принятия решения о согласовании перепланировки квартиры с устройством самостоятельного входного узла необходимо согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме, однако такого согласия при принятии решения получено не было, судебная коллегия нашла правильным окончательный вывод суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований ООО 1 о признании решения внеочередного общего собрания собственников помещений многоквартирного дома недействительным, с изменением мотивировочной части решения суда первой инстанции по изложенным основаниям.

*Апелляционное дело № 33-4314/2018
Московский районный суд г.Чебоксары*

Членами семьи вынужденного переселенца признаются проживающие совместно с ним его супруга (супруг), дети и родители, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, ведущие с ним общее хозяйство с даты регистрации

ходатайства о признании гражданина Российской Федерации вынужденным переселенцем независимо от наличия у них статуса вынужденного переселенца.

А.И. обратилась в суд с иском к администрации г. Новочебоксарска, Министерству строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики о признании В.А., Р.А., А.И., Л.Н., С.В., Н.В. членами семьи вынужденного переселенца.

Решением суда иск удовлетворен.

Рассматривая дело в апелляционном порядке по жалобе ответчика, судебная коллегия отметила следующее.

Формой государственной финансовой поддержки обеспечения граждан жильем в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы (далее – Подпрограмма) является предоставление им за счет средств федерального бюджета социальной выплаты на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

Порядок выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации Подпрограммы установлен Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года №153.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 5 Правил право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют граждане, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами, не обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания и включенные территориальными органами федерального органа исполнительной власти по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере миграции (далее - орган по контролю в сфере миграции) в сводные списки вынужденных переселенцев, состоящих в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Пункт 17 Правил определяет категории граждан, признаваемые применительно к условиям подпрограммы членами семьи гражданина- участника подпрограммы, согласно которому членами семьи вынужденного переселенца - участника подпрограммы признаются проживающие с гражданином - участником основного мероприятия независимо от наличия у них статуса вынужденного переселенца его супруга (супруг), дети и родители, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, ведущие с ним общее хозяйство с даты регистрации ходатайства о признании гражданина Российской Федерации вынужденным переселенцем.

Как следует из материалов дела и установлено судом А.И., А.Г. (супруг истца), А.А. (сын), И.А. (сын) в установленном законом порядке признаны вынужденными переселенцами с 23 июня 2000 года, имеют соответствующие удостоверения.

5 августа 2011 года между А.А. и С.В. заключен брак, 19 июня 2013 года у них родилась дочь В.А., 13 апреля 2015 года родился сын Р.А.

9 февраля 2017 года И.А. заключил брак с Н.В., 24 мая 2017 года у них родился сын А.И.

20 декабря 2016 года между КУ ЧР «Республиканская служба единого заказчика» Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики и А.И. заключен договор коммерческого найма. 12 апреля 2018 года заключено дополнительное соглашение к договору коммерческого найма, согласно которому А.И. с составом семьи: муж - А.Г., сын - А.А., внучка - В.А., сын - И.А., внук - Р.А., внук - А.И. предоставлена в целях проживания квартира в г. Новочебоксарск.

Согласно справке от 29 мая 2018 года в указанной квартире зарегистрированы: А.Г. (муж), С.В. (сноха), Н.В. (сноха), А.А. (сын), И.А. (сын), Л.Н. (свекровь), А.И. (внук), В.А. (внучка), Р.А. (внук).

Из материалов дела также следует, что истец А.И. состоит на учете нуждающихся в получении жилой площади с 05 августа 2013 года.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что несовершеннолетние В.А., Р.А., А.И. постоянно проживают с бабушкой - истцом А.И., дедушкой А.Г. и со своими отцами А.А. и И.А., признанными в установленном порядке вынужденными переселенцами в одном жилом помещении, ведут совместное хозяйство, были вселены истцом в жилое помещение в качестве членов своей семьи с указанием данного обстоятельства в договоре коммерческого найма и в дополнительном соглашении к нему, учитывая, что А.А. и И.А. заботятся о воспитании, содержании своих несовершеннолетних детей, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об удовлетворении требований истца о признании внуков членами ее семьи.

Доказательств, подтверждающих отдельное проживание истца и несовершеннолетних, суду не представлено.

Вместе с тем, судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда первой инстанции подлежит отмене в части признания членами семьи истца С.В., Н.В., Л.Н.

Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации Подпрограммы предусматривают включение в состав членов семьи вынужденного переселенца других родственников, ведущих с гражданином- участником основного мероприятия общее хозяйство лишь с даты регистрации ходатайства о признании гражданина Российской Федерации вынужденным переселенцем.

Доказательств, подтверждающих проживание Л.Н., С.В., Н.В. с даты регистрации ходатайства вынужденного переселенца и по настоящее время с А.И., не представлено, следовательно, у суда отсутствовали основания для признания свекрови истца - Л.Н. и снох истца - С.В. и Н.В. членами семьи истца А.И.

Судебная коллегия также отметила, что С.В., Н.В. и Л.Н. не были включены в договор коммерческого найма и в дополнительное соглашение к нему от 12 апреля 2018 года как члены семьи нанимателя А.И., зарегистрированы в другом жилом помещении.

Каких-либо относимых и допустимых доказательств, подтверждающих, что истец А.И. и С.В., Н.В., Л.Н. ведут общее хозяйство и имеют общий бюджет, в материалах дела не имеется. Свидетельские показания в данном случае также указанное обстоятельство с бесспорностью не подтверждают.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда в части признания С.В., Н.В., Л.Н. членами семьи вынужденного переселенца А.И. с принятием по делу нового решения в указанной части об отказе в удовлетворении исковых требований А.И. о признании С.В., Н.В., Л.Н. членами семьи вынужденного переселенца.

*Апелляционное дело № 33-5331/2018
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

Наличие согласия одного из родителей на совершение сделки с недвижимым имуществом несовершеннолетнего и отсутствие письменного согласия другого родителя само по себе не является препятствием для органа опеки и попечительства в выдаче предварительного разрешения на совершение от имени несовершеннолетних сделок и проверки обстоятельств соблюдения интересов несовершеннолетних.

А.В., действующая в интересах К.А., А.А., обратилась в суд с иском к А.Н. о возложении обязанности не чинить препятствия в продаже 2/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру и 2/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, принадлежащие на праве общей долевой собственности несовершеннолетним К.А. и А.А., предоставить нотариальное согласие на продажу указанных долей в праве общей долевой собственности на квартиру и земельный участок.

В обоснование исковых требований указано, что А.В., К.А. и А.А. на праве общей долевой собственности (по 1/3 доли в праве) принадлежит квартира. В декабре 2017 года А.В. вместе с детьми выехали из указанного жилого помещения на другое постоянное

место жительства. В связи с тем, что они больше не проживают в указанной квартире, возникла необходимость ее продажи. Однако ответчик как отец и законный представитель дочерей отказывается выдавать согласие на продажу долей квартиры и земельного участка. Отсутствие согласия ответчика на отчуждение долей делает невозможным получение согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки.

Решением суда искивые требования удовлетворены.

Изучив материалы дела, судебная коллегия пришла к выводу, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Из материалов дела следует, что спорная квартира принадлежит на праве общей долевой собственности А.В., К.А., А.А. (по 1/3 доли в праве).

Истец А.В. и ответчик А.Н. состояли в браке, который расторгнут решением мирового судьи. Место жительства детей определено с матерью – А.В.

Решением суда по гражданскому делу по иску А.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей А.А., К.А., к А.Н. произведен раздел в натуре дома и земельного участка, за А.В., А.А. и К.А. признано право общей долевой собственности (по 1/3 доли в праве за каждой) на квартиру №2 и земельный участок площадью 390 кв.м, а за А.Н. признано право собственности на квартиру №1, и земельный участок площадью 130 кв.м.

Разрешая настоящий спор по существу и удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответчиком необоснованно чинятся препятствия истцу в приобретении недвижимости в собственность несовершеннолетних детей в счет принадлежащих им долей квартиры и земельного участка, тогда как согласие ответчика необходимо для получения разрешения органа опеки и попечительства.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда в связи со следующим.

На основании пункта 3 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 ГК РФ.

При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (статья 37 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 37 ГК РФ опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.

В силу статьи 64 СК РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

В силу пункта 1 статьи 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Из материалов дела следует, что 20 июня 2018 года между О.А., К.А. и А.В., действующей в интересах К.А. и А.А., заключен предварительный договор купли-продажи квартиры.

Предварительный договор предусматривает заключение в будущем договора купли-продажи квартиры, т.е. на момент рассмотрения настоящего спора какого-либо имущества в собственность истца и детей приобретено реально не было.

По мнению судебной коллегии, выводы суда первой инстанции относительно возможности понуждения ответчика к согласованию продажи имущества несовершеннолетних детей не могут быть признаны состоятельными, поскольку при данных обстоятельствах не установлены факты действия отца при отказе в продаже доли А.А., К.А. не в интересах последних. Более того согласно пояснениям ответчика, он не возражал против продажи долей квартиры и земельного участка.

Кроме того, из системного анализа положений пункта 1 статьи 28 ГК РФ во взаимосвязи с указанными нормами гражданского законодательства следует, что императивный запрет на совершение сделки в отношении имущества несовершеннолетнего одним из его родителей, как законным представителем, отсутствует.

Ссылка суда первой инстанции на письмо Министерства образования Российской Федерации от 20 февраля 1995 года № 09-М «О защите жилищных прав несовершеннолетних», предлагающее запрашивание органам опеки и попечительства в целях рассмотрения вопросов об отчуждении жилых помещений, принадлежащих несовершеннолетним, заявления родителей (обоих) либо лиц, их заменяющих, с просьбой о разрешении совершения сделки, необоснованна, поскольку указанное письмо не является нормативно-правовым актом и носит рекомендательный характер.

На основании изложенного, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения заявленного А.В. иска, поскольку доказательств совершения ответчиком действий по отказу в продаже имущества дочерей вопреки интересам детей, истцом не представлено.

При этом имеющееся в деле заключение органа опеки и попечительства, которым орган опеки и попечительства поддержал иски А.В. со ссылкой на необоснованный отказ отца от дачи согласия на совершение сделки в отношении имущества дочерей, не соответствует требованиям пункта 2 статьи 78 СК РФ.

Наличие согласия одного из родителей на совершение сделки с недвижимым имуществом несовершеннолетнего и отсутствие письменного согласия другого родителя само по себе не является препятствием для органа опеки и попечительства по выдаче предварительного разрешения на совершение от имени несовершеннолетних сделок и проверки обстоятельств соблюдения интересов несовершеннолетних. Однако в данном случае органом опеки и попечительства сделка на соответствие интересам несовершеннолетних не проверялась, решение органа опеки и попечительства не оспаривалось.

Судебная коллегия также пришла к выводу, что А.В. был избран ненадлежащий способ защиты права, поскольку она не лишена возможности защищать свои права иным способом, в том числе обратиться в суд с иском об оспаривании решения органа опеки и попечительства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований А.В., действующей в интересах несовершеннолетних А.А. и К.А., к А.Н.

*Апелляционное дело № 33-4293/2018
Алатырский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию

Если в соответствии с условиями договора страхования страховая сумма является единой и фиксированной на весь срок страхования, ее размер не зависит от досрочного возврата кредита и от суммы остатка по кредиту, то досрочное

погашение кредита не влечет возвращение части страховой премии в силу положений пункта 1, 3 статьи 958 ГК РФ.

О.А. обратился в суд с иском к ООО (далее также - Общество) о взыскании денежных средств в размере 53 550 рублей, уплаченных по договору добровольного страхования от 10 апреля 2018 года, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 26 775 рублей.

Требования мотивировал тем, что заключение договора добровольного страхования было обусловлено получением кредита в банке, но 25 апреля 2018 года О.А. досрочно погасил задолженность по кредитному договору, в связи с чем обратился к ответчику с заявлением, в котором просил вернуть сумму страховой премии за неиспользованный период страхования, но в удовлетворении этого требования Общество отказало. О.А. данный отказ считает незаконным, т.к. договор страхования имел целевое назначение, обеспечивал исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору. Следовательно, ввиду полного исполнения кредитных обязательств в сохранении страховых обязательств необходимость отпала, договор страхования прекратил свое действие, а возможность получения страховой выплаты утрачена ввиду того, что стороны не согласовали существенное условие договора страхования, а именно размер страховой выплаты, причитающийся заемщику при наступлении страхового случая при досрочном погашении кредитных обязательств. Кроме того, в течение 14 дней О.А. вправе отказаться от договора страхования без объяснения причин.

Судом первой инстанции иск удовлетворен.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что обязательства по кредитному договору истец исполнил досрочно, в связи с чем по условиям договора страхования страховая сумма стала равной нулю, и поскольку существование страхового риска прекратилось по иным обстоятельствам, чем страховой случай, и обстоятельства для действия договора страхования от несчастных случаев как меры по надлежащему исполнению обязательств по кредитному договору отпали, страховщик должен вернуть части страховой премии за неиспользованный период страхования.

Принимая такое решение, суд первой инстанции не учел следующее.

Последствия досрочного прекращения договора страхования предусмотрены статьей 958 ГК РФ, согласно которой договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся:

гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая;

прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 статьи 958 ГК РФ (пункт 2 статьи 958 ГК РФ).

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 статьи 958 ГК РФ, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное (пункт 3 статьи 958 ГК РФ).

Указанное означает, что под обстоятельствами иными, чем страховой случай, при которых после вступления в силу договора страхования возможность наступления

страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось, подразумеваются обстоятельства, приводящие к прерыванию отношений по защите имущественных интересов застрахованного лица, связанных со страховыми рисками, по которым это лицо застраховано, что лишает всякого смысла страхование от этих страховых рисков, по которым выплата страхового возмещения невозможна.

Как видно из настоящего дела, 10 апреля 2018 года О. А. обратился с заявлением в ООО, которым изъявил желание заключить договор добровольного страхования клиентов финансовых организаций по страховым рискам «Смерть застрахованного», «Инвалидность застрахованного».

В этот же день истец получил полис-оферту добровольного страхования клиентов финансовых организаций, подписанный страховщиком.

В нем Общество предложило О.А. заключить договор добровольного страхования на случай причинения вреда здоровью или смерти в соответствии с условиями Полиса, Условиями добровольного страхования клиентов финансовых организаций № 243/ 01 в редакции, действующей на дату оформления Полиса (далее также - Условия страхования), которые являются обязательными для страхователей и выгодоприобретателей.

В Полисе также предусматривалось, что страховщик осуществляет страхование имущественных интересов, связанных со смертью застрахованных, наступлением иных событий в жизни застрахованных; что страхователь является застрахованным по страховым рискам «Смерть застрахованного», «Инвалидность застрахованного», а выгодоприобретатель определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Страховая сумма по указанным рискам составляет 360 000 рублей, она устанавливается единой и фиксированной на весь срок страхования. А страховая премия уплачивается страхователем одновременно в размере 54 000 рублей в срок не позднее 3 календарных дней с момента оформления Полиса.

О.А., получив указанный Полис, 10 апреля 2018 года выдал Банку, в котором оформил кредитный договор с кредитным лимитом в 242 820 рублей на 60 месяцев, распоряжение осуществить перевод денежных средств в размере 54 000 рублей с его счета на счет Общества во исполнение условий договора страхования.

Денежные средства в указанном размере 12 апреля 2018 года Банк перечислил Обществу.

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если вышеуказанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Поскольку согласно пункту 1 статьи 433 ГК РФ договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта, а условия договора страхования подлежат толкованию в соответствии с правилами, изложенными в статье 431 ГК РФ, то из указанной сделки следует, что договор страхования считается заключенным с 00 часов 00 минут дня поступления страховой премии в полном объеме на расчетный счет страховщика, т. е. с 00 часов 00 минут 12 апреля 2018 года.

При этом возможность наступления страхового случая, срок действия договора страхования и размер страховой выплаты от досрочного возврата кредита и от суммы остатка по кредиту не зависят.

Соответственно, по спорным правоотношениям досрочное погашение кредита о прекращении существования страхового риска по иным обстоятельствам, чем страховой

случай, не свидетельствует, возвращение части страховой премии в силу положений пункта 1, 3 статьи 958 ГК РФ не влечет.

Такой возврат возможен в случае, если это предусмотрено иным законом, либо исходя из положений пунктов 2, 3 статьи 958 ГК РФ - в случае, если это предусмотрено самим договором страхования.

Согласно Указаниям Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 года № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее - Указание) при осуществлении добровольного страхования на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; страхования от несчастных случаев и болезней (за исключением случаев осуществления добровольного страхования, предусмотренных пункте 4 Указания) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования, начиная с 1 января 2018 года, в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключенному договору страхования, уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объеме (пункт 5 Указания).

Из материалов дела усматривается, что заявление о возврате страховой премии в связи с досрочным погашением кредита О.А. отправил ответчику по почте 27 апреля 2018 года, т. е. по истечении 14 календарных дней со дня заключения договора добровольного страхования, имевшего место 12 апреля 2018 года. Следовательно, истец отказался от договора страхования по истечении срока, установленного положениями Указания и условиями договора, в связи с чем возврат денежной суммы, внесенной в качестве страховой премии, невозможен ни в силу предписания, содержащегося в Указаниях, ни по условиям сделки, заключенной истцом и ответчиком.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-4433/2018
Московский районный суд г.Чебоксары*

Стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

ЧРОО в интересах К.Л. обратилось в суд с иском к ПАО о взыскании страхового возмещения в размере 54 990 рублей, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя.

Решением суда иск удовлетворен.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из следующего.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Из приведенных правовых норм следует, что стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

Статьей 431 ГК РФ предусмотрено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Судом установлено, что 25 июня 2017 года между ПАО и К.Л. был заключен на основании Правил добровольного страхования мобильной техники и электроники в редакции, действующей на момент заключения договора страхования (далее - Правила страхования), договор добровольного страхования мобильной техники и электроники, по условиям которого К.Л. застраховала сотовый телефон Samsung на срок с 26 июня 2017 года по 25 июня 2018 года, в том числе на случай наступления страхового риска «кража» (пункт 3.3.4).

Страховая сумма определена договором в размере 54 990 рублей, страховая премия составила 4 349 рублей.

Указанным договором была предусмотрена безусловная франшиза в размере 10% от страховой суммы по каждому страховому случаю.

На полисе имеется отметка о том, что страхователь К.Л. с условиями договора страхования ознакомлена и согласна, Правила страхования и полис получила.

В период действия договора страхования 21 октября 2017 года застрахованное имущество - мобильный телефон Samsung был похищен из сумки К.Л. по пути следования на троллейбусе.

21 октября 2017 года по факту хищения мобильного телефона истца возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица, в деянии которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного подпунктами «г», «в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем).

25 октября 2017 года К.Л. обратилась в ПАО с заявлением о производстве страховой выплаты в связи с наступлением страхового события 21 октября 2017 года. В этот же день представителем страховщика с участием страхователя К.Л. составлен акт о гибели, повреждении или утрате домашнего и/или другого имущества.

Письмом от 30 октября 2017 года со ссылкой на подпункт 3.3.4 Правил страхования ПАО сообщило К.Л. о том, что в соответствии с условиями договора страхования оснований для признания заявленного события страховым случаем не имеется.

16 ноября 2017 года истцом К.Л. в адрес ПАО была направлена претензия о признании случая страховым и выплате страхового возмещения. На указанную претензию ПАО К.Л. был направлен ответ, из которого следует, что правовых оснований для пересмотра ранее принятого решения не имеется.

Удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что при заключении договора страхования сторонами страховой случай определен как кража, независимо от его формы и способа, условия договора, ущемляющие права потребителя, признаются недействительными, уголовно-правовая квалификация кражи в постановлении о возбуждении уголовного дела является предварительной оценкой следователя, в связи с чем право потребителя на получение страхового возмещения по

договору страхования не может быть поставлено в безусловную зависимость от указанной в постановлении уголовно-правовой квалификации деяния.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда.

Пунктом 3.3 Правил страхования предусмотрено, что страховым случаем по настоящим Правилам признается гибель (утрата) или повреждение застрахованного имущества (мобильной техники и электроники), при котором страховщик возмещает расходы страхователю (выгодоприобретателю) на восстановление, ремонт или приобретение имущества, аналогичного утраченному, в результате прямого воздействия страховых рисков или их сочетаний.

В этом же пункте перечислены страховые риски, по которым производится страхование в соответствии с Правилами страхования.

Подпунктом 3.3.4 Правил страхования в качестве страхового риска предусмотрены события, квалифицированные компетентными органами в соответствии с УК РФ по пункту б части 2 статьи 158 («кража»), статье 161 («грабеж»), статье 162 («разбой») части 2 статьи 167 («противоправные действия третьих лиц»).

Согласно глоссарию к Правилам страхования под кражей понимается причинение убытков вследствие тайного хищения застрахованного имущества, квалифицируемого по пункту б части 2 статьи 158 УК РФ.

Согласно диспозиции статьи 158 УК РФ по пункту б части 2 указанной статьи квалифицируется кража (тайное хищение чужого имущества), совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.

Таким образом, условиями заключенного между сторонами договора страхования предусмотрено, что к страховым рискам относятся только кражи, совершенные с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.

Данные условия договора не противоречат каким-либо императивным правовым нормам и не ущемляют права страхователя К.Л., поскольку исходя из таких условий договора ею была уплачена страховая премия.

При несогласии с условиями договора страхования, К.Л. в соответствии с Указанием Банка России от 20 ноября 2015 года № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» имела возможность отказаться от договора добровольного страхования в течение пяти дней со дня его заключения с правом получения всей уплаченной страховой премии.

Поскольку кража мобильного телефона К.Л. совершена из принадлежащей ей сумки по пути следования в троллейбусе и не связана с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, указанное событие не может быть признано страховым случаем.

При указанных обстоятельствах, судебная коллегия отменила решение суда и отказала в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-4935/2018
Московский районный суд г.Чебоксары*

Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений

Внуки и их потомки (правнуки) не являются прямыми наследниками после смерти наследодателя, они являются запасными законными наследниками и призываются к наследованию по праву представления, которое возникает лишь с момента смерти наследника, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем.

А.В. обратился в суд с иском к Г.П., В.Ю., в котором просил определить доли в праве общей долевой собственности на квартиру; включить в состав наследства после

смерти Н.М., умершей 13 апреля 1995 года, 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру; включить в состав наследства после смерти В.Г., умершей 29 ноября 2011 года, 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру; установить факт принятия наследства в виде 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, оставшегося после смерти В.Г. и Н.М.; признать в порядке наследования право собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру.

Исковые требования мотивированы тем, что 13 апреля 1995 года умерла прабабушка истца Н.М., а 29 ноября 2011 года умерла мать истца В.Г. После их смерти открылось наследство в виде права совместной собственности на квартиру. Учитывая, что данная квартира на основании договора передачи от 17 декабря 1993 года была передана в совместную собственность А.В. (истец), В.Ю. (ответчик), Н.М. и В.Г., доли каждого из участников на жилое помещение должны признаваться равными. Поскольку при жизни каждый из наследодателей владел и пользовался 1/4 долей в праве общей долевой собственности на квартиру, то указанные доли подлежат включению в состав наследства, открывшегося после смерти Н.М. и В.Г. Истец указывает, что он является наследником первой очереди по закону на имущество, оставшееся после смерти матери В.Г., а наследником первой очереди по закону на имущество, оставшееся после смерти Н.М., является ответчик Г.П., приходящаяся истцу бабушкой. Однако ответчик Г.П. наследство не приняла, каких-либо действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом и поддержанию его в надлежащем состоянии не предпринимала. Ответчик В.Ю., являющийся внуком наследодателя Н.М., сыном ответчика Г.П. и отцом истца, также не заинтересован в судьбе квартиры, поскольку фактически проживает в Нижегородской области и не желает принимать наследство. Между тем истец фактически принял наследство после смерти матери В.Г. и прабабушки Н.М., поскольку проводил поминальные обеды в память умерших и ухаживает за их могилами, принял часть наследственного имущества в виде домашней и церковной утвари, находящейся в квартире. На истце лежит бремя содержания квартиры, которая с момента рождения до настоящего времени является его родным домом.

Решением суда определены доли В.Ю., Н.М., В.Г., А.В. в праве общей долевой собственности на квартиру равными по 1/4 доли в праве общей долевой собственности за каждым, в наследственную массу, открывшуюся после смерти 14 апреля 1995 года Н.М., включена 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, в наследственную массу, открывшуюся после смерти 29 ноября 2011 года В.Г., включена 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру; установлен факт принятия А.В. наследства в виде 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, открывшегося после смерти В.Г. и Н.М. по праву представления, за А.В. в порядке наследования признано право общей долевой собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру.

Судебная коллегия посчитала необходимым проверить решение суда первой инстанции в интересах законности в полном объеме, выйдя за пределы доводов апелляционной жалобы.

Разрешая спор и установив, что квартира на основании договора передачи от 17 декабря 1993 года была передана в совместную собственность В.Ю., А.В., Н.М., В.Г., между участниками совместной собственности не заключалось соглашения об определении долей в праве собственности, суд первой инстанции пришел к выводу об определении за указанными лицами по 1/4 доли за каждым в праве общей долевой собственности на жилое помещение. Поскольку истец является единственным наследником по закону первой очереди после смерти матери В.Г. и фактически принял наследство в установленный законом срок, то суд первой инстанции включил в состав наследства принадлежащую наследодателю В.Г. 1/4 доли в праве собственности на квартиру, установил факт принятия истцом наследства после смерти матери В.Г. и

признал за истцом право собственности на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру в порядке наследования после смерти В.Г.

Проверяя решение суда в обжалуемой части, судебная коллегия исходила из следующего.

Из материалов дела следует, что на основании договора передачи от 17 декабря 1993 года квартира № 17 была передана в собственность истца А.В., ответчика В.Ю., В.Г. и Н.М.

А.В. является сыном В.Ю. и В.Г., умершей 29 ноября 2011 года. Брак между В.Ю. и В.Г. был прекращен 9 декабря 2003 года.

Ответчик Г.П. является дочерью наследодателя Н.М., умершей 13 апреля 1995 года, ответчик В.Ю. является сыном Г.П. и внуком наследодателя Н.М., истец А.В. является правнуком наследодателя Н.М. и внуком ответчика Г.П.

А.В., обращаясь в суд с иском, указал, что ответчик Г.П. как наследник первой очереди по закону наследство после смерти своей матери Н.М. не приняла, в то время как он фактически принял наследство после смерти своей прабабушки.

В соответствии со статьей 1111 ГК РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Согласно пункту 1 статьи 1141 ГК РФ наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142 - 1145 и 1148 настоящего Кодекса. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

В силу статьи 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя (пункт 1). Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления (пункт 2).

Из положений статьи 1142 ГК РФ следует, что внуки и их потомки (правнуки) наследодателя могут призываться к наследованию в порядке представления лишь в том случае, если они родились при жизни наследодателя, а к моменту открытия наследства нет в живых их родителей, вследствие чего они наследуют долю родителей.

Таким образом, внуки и их потомки (правнуки) не являются прямыми наследниками после смерти наследодателя, они являются запасными законными наследниками, поскольку призываются к наследованию по праву представления, которое возникает лишь с момента смерти наследника, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем.

Из приведенных норм закона следует, что А.В. мог претендовать на наследство по закону после смерти прабабушки Н.М. только по праву представления в случае смерти бабушки Г.П. и отца В.Ю.

Между тем таких обстоятельств по делу не установлено.

Из материалов дела следует, что наследником первой очереди по закону после смерти Н.М. является ее дочь Г.П., приходящаяся истцу бабушкой. Как в суде первой инстанции, так и в апелляционной жалобе Г.П. указывала на фактическое принятие наследства после смерти своей матери Н.М.

При таком положении А.В. не имеет права претендовать на наследство по закону после смерти прабабушки Н.М., то есть он является ненадлежащим истцом по делу применительно к требованиям, заявленным по наследственному имуществу, оставшемуся после смерти Н.М.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что принятое судом решение в части включения в состав наследства после смерти Н.М. принадлежащей ей 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, установления факта принятия истцом оставшегося после смерти Н.М. наследства в виде 1/4 доли в праве общей долевой

собственности на данную квартиру и признания за истцом права собственности на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на данную квартиру в порядке наследования после смерти Н.М. не может быть признано законным и обоснованным, отменила решение суда в указанной части и приняла новое решения об отказе в удовлетворении указанных требований.

Поскольку в резолютивной части обжалуемого решения заявленные А.В. требования об установлении факта принятия наследства после смерти Н.М. и В.Г. и признании права собственности в порядке наследования изложены применительно к 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, то есть без разделения долей в праве собственности на жилое помещение, принадлежащих умершим В.Г. и Н.М., то судебная коллегия отменила решение суда в указанной части и приняла новое решение об установлении факта принятия А.В. наследства в виде 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, оставшегося после смерти В.Г., умершей 29 ноября 2011 года, и признала за ним право на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на квартиру в порядке наследования после смерти В.Г.

*Апелляционное дело № 33-5268/2018
Шумерлинский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, связанных с обеспечением жилыми помещениями

Право органа исполнительной власти (органа местного самоуправления) истребовать в судебном порядке от члена молодой семьи (молодого специалиста) средства в размере предоставленной социальной выплаты в случае расторжения трудового договора до истечения установленного срока по инициативе молодого специалиста (члена молодой семьи) возможно только в том случае, если другой член молодой семьи (на которого также предоставлена социальная выплата) не работает в сельской местности в сфере агропромышленного хозяйства либо социальной сфере.

Администрация района обратилась в суд с иском к В.Н. о взыскании в доход бюджета района в счет неосновательного обогащения социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности в размере 441 630 рублей в соответствии с Федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы на период до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года №598 (далее также – Программа).

Решением суда с В.Н. в доход бюджета района в связи с прекращением права члена молодой семьи (молодого специалиста) на социальную выплату, предусмотренную Программой, взыскана социальная выплата в размере 441 630 рублей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики на основании пункта 4 части 4 и части 5 статьи 330 ГПК РФ постановлено перейти к рассмотрению гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Указанным определением к участию в деле в качестве третьего лица привлечена супруга ответчика Н.Л.

Судебная коллегия пришла к выводу, что разрешая исковые требования, суд первой инстанции не привлек к участию в деле в качестве третьего лица Н.Л., права и интересы которой затрагиваются принятым решением, вследствие этого и на основании пункта 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ решение суда подлежит отмене с разрешением вопроса по существу.

Принимая в соответствии с пунктом 2 статьи 328 ГПК РФ новое решение по делу, судебная коллегия исходила из следующего.

Из материалов дела следует, что В.Н. в составе семьи из трех человек, включая супругу Н.Л. и несовершеннолетнего ребенка, являлся участником мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в рамках Программы.

21 августа 2014 года между администрацией сельского поселения и В.Н. заключен договор об обеспечении жильем молодой семьи, согласно которому В.Н. обязался выполнить собственными силами работы по строительству жилого дома в соответствии с проектно-сметной документацией, а администрация обязалась принять результат работы и оплатить её в пределах выделенной ответчику безвозмездной социальной выплаты из федерального бюджета на строительство жилья в сельской местности в соответствии с постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 18 июня 2008 года №186 «Об организации работы по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, и обеспечению жильем молодых семей и молодых специалистов на селе в рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

Согласно пункту 2.2.12 договора В.Н. принял на себя обязательство осуществлять деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства или работать в других организациях агропромышленного комплекса не менее 5 лет с даты выдачи свидетельства.

22 сентября 2014 года В.Н., как участнику мероприятий по улучшению жилищных условий в рамках Программы, выдано свидетельство о предоставлении социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности в размере 441 630 рублей для строительства индивидуального жилого дома в сельском поселении. Согласно указанному свидетельству социальная выплата предоставлена на состав семьи из трех человек, в том числе супругу Н.Л., дочь К.В.

9 июля 2015 года администрацией сельского поселения ответчику выдано разрешение на строительство нового индивидуального жилого дома. В последующем на жилой дом зарегистрировано право общей долевой собственности В.Н., Н.Л., К.В., по 1/3 доли в праве общей долевой собственности.

Из дела следует, что на момент получения В.Н. свидетельства о предоставлении социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности 22 сентября 2014 года действовала данная Программа.

Указанной Программой предусмотрено оказание государственной поддержки жилищного строительства в сельской местности в форме субсидий за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, предоставляемых сельским жителям, нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Подпункт «а» пункта 2 Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, молодых семей и молодых специалистов (приложение №3 к Программе), предусматривает, что предоставление гражданам, молодым семьям и молодым специалистам социальных выплат на строительство (приобретение) жилья осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены Типовым положением о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, предусмотренным Приложением №4 к Программе.

В соответствии с пунктом 33 Типового положения право на получение социальных выплат имеет молодая семья, под которой понимаются состоящие в зарегистрированном браке лица в возрасте на дату подачи заявления в соответствии с пунктом 39 Типового положения не старше 35 лет или неполная семья, которая состоит из одного родителя, чей возраст на дату подачи заявления не превышает 35 лет, и одного или более детей, в том числе усыновленных, в случае если соблюдаются в совокупности следующие условия:

- работа хотя бы одного из членов молодой семьи по трудовому договору или осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе или социальной сфере (основное место работы) в сельской местности;

- постоянное проживание в сельской местности, в которой хотя бы один из членов молодой семьи работает или осуществляет индивидуальную предпринимательскую деятельность в агропромышленном комплексе или социальной сфере;

- признание молодой семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий;

- наличие у молодой семьи собственных и (или) заемных денежных средств.

В соответствии с пунктом 42 Типового положения в случае предоставления молодой семье (молодому специалисту) социальной выплаты орган исполнительной власти (орган местного самоуправления - в случае перечисления субсидий в бюджет соответствующего муниципального образования), член молодой семьи (молодой специалист) и работодатель заключают трехсторонний договор об обеспечении жильем молодой семьи (молодого специалиста) с использованием на эти цели социальной выплаты.

В случае если получателем социальной выплаты является индивидуальный предприниматель, в том числе глава крестьянского (фермерского) хозяйства, заключается либо трехсторонний договор (с участием органа местного самоуправления) либо двухсторонний договор (в случае перечисления субсидий в бюджет соответствующего муниципального образования).

Существенными условиями указанного договора являются (пункт 43 Типового положения):

а) обязательство члена молодой семьи (молодого специалиста) работать у работодателя по трудовому договору (осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность в муниципальном образовании) не менее 5 лет со дня получения социальной выплаты;

б) право органа исполнительной власти (органа местного самоуправления) истребовать в судебном порядке от члена молодой семьи (молодого специалиста) средства в размере предоставленной социальной выплаты в случае невыполнения членом молодой семьи (молодым специалистом) обязательства.

В соответствии с условиями пункта 45 Типового положения в случае досрочного расторжения трудового договора (прекращения индивидуальной предпринимательской деятельности) право члена молодой семьи (молодого специалиста) на социальную выплату сохраняется, если член молодой семьи (молодой специалист) в срок, не превышающий 6 месяцев, заключил трудовой договор с другим работодателем или организовал иную индивидуальную предпринимательскую деятельность в агропромышленном комплексе или социальной сфере (основное место работы) в сельской местности.

При несоблюдении указанных условий орган исполнительной власти (орган местного самоуправления) сохраняет право истребовать в судебном порядке от члена молодой семьи (молодого специалиста) средства в размере предоставленной социальной выплаты, что должно быть отражено в договоре, указанном в пункте 42 Типового положения.

Совокупное толкование изложенных норм Типового положения позволяет сделать вывод, что право органа исполнительной власти (органа местного самоуправления) истребовать в судебном порядке от члена молодой семьи (молодого специалиста) средства в размере предоставленной социальной выплаты в случае расторжения трудового договора до истечения установленного срока по инициативе молодого специалиста (члена молодой семьи) возможно, если другой член молодой семьи (на которого также предоставлена социальная выплата) не работает в сельской местности в сфере агропромышленного хозяйства либо социальной сфере.

Как усматривается из дела, В.Н. с 31 января 2014 года осуществляя деятельность в качестве главы крестьянского фермерского хозяйства, прекратил свою деятельность в качестве главы КФХ с 4 февраля 2015 года. Также имеются сведения о работе в крестьянском фермерском хозяйстве Г. в период ноябрь-декабрь 2017 года.

Таким образом, действительно отсутствуют сведения о стаже работы В.Н. в сфере агропромышленного хозяйства в период с 4 февраля 2015 года до ноября 2017 года, то есть более 6 месяцев.

Вместе с тем, по сведениям трудовой книжки супруга ответчика Н.Л. (член молодой семьи) с 1 февраля 2011 года по настоящее время на постоянной основе работает культорганизатором в сельском Доме культуры.

В рассматриваемой ситуации свидетельство на получение социальной выплаты для строительства (приобретения) жилья в сельской местности выдано на молодую семью, включая В.Н., его супругу Н.Л. и их несовершеннолетнего ребенка, что прямо указано в свидетельстве о предоставлении социальной выплаты от 22 сентября 2014 года. Социальная выплата использована молодой семьей для приобретения (строительства) жилого дома в общую долевую собственность всех членов молодой семьи.

Поскольку участником Программы может являться проживающая в сельской местности молодая семья, в которой хотя бы один из супругов (член молодой семьи) работает в агропромышленном комплексе или социальной сфере, юридическое значение для разрешения спора имело установление также обстоятельств работы супруги истца Н.Л. в социальной сфере в сельской местности.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что супруга ответчика, являющаяся членом молодой семьи, с 1 февраля 2011 года по настоящее время без каких-либо перерывов на постоянной основе продолжает трудовую деятельность в социальной сфере в сельской местности, судебная коллегия пришла к выводу, что в отношении молодой семьи не утрачены условия, предъявляемые к молодой семье указанной Программой, поскольку семья ответчика отвечает требованиям, предусмотренным пунктом 33 Типового положения.

На основании изложенного, судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-4673/2018
Яльчикский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, связанных с исполнением решения суда

Если в резолютивной части решения суда установлен срок для добровольного исполнения решения суда, а взыскатель обратился к судебному приставу-исполнителю с заявлением о возбуждении исполнительного производства до истечения установленного судом срока, то в таком случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства.

Центральный Банк России обратился в суд с административным иском с заявлением о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя Межрайонного ОСП по исполнению особых исполнительных производств УФССП РФ по Чувашской Республике об отказе в возбуждении исполнительных производств и возложении обязанности возбудить исполнительные производства.

Требования мотивированны тем, что постановлениями судебного пристава-исполнителя Межрайонного ОСП по исполнению особых исполнительных производств УФССП РФ по Чувашской Республике от 24 мая 2018 года административному истцу отказано в возбуждении исполнительных производств по исполнительным листам, выданным на основании решения суда по делу о ликвидации Кредитного потребительского кооператива и возложении на его учредителей обязанности в

шестимесячный срок с момента вступления в законную силу решения суда произвести необходимые действия, связанные с его ликвидацией. Административный истец считает, что указанные постановления являются незаконными, действия судебного пристава-исполнителя нарушают права, свободы и законные интересы административного истца.

Решением суда постановлено признать незаконными постановления об отказе в возбуждении исполнительных производств от 24 мая 2018 года, вынесенные судебным приставом-исполнителем по исполнительным листам, выданных судом, возложить на Межрайонный ОСП по исполнению особых исполнительных производств УФССП РФ по Чувашской Республике обязанность принять исполнительные листы и возбудить на их основании исполнительные производства.

Отменяя решение суда в апелляционном порядке, судебная коллегия отметила следующее.

Статьи 218 и 360 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), часть 1 статьи 121 Закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Закон №229-ФЗ) предоставляют гражданину, организации, иным лицам право оспорить в суде постановления должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Согласно части 1 статьи 30 Закона №229-ФЗ судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Пунктом 11 части 1 статьи 31 Закона № 229-ФЗ, на который сослался судебный пристав-исполнитель в оспариваемых постановлениях, определено, что судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, если исполнительный документ предъявлен к исполнению с нарушением положений, предусмотренных частью 9 статьи 21 указанного Федерального закона.

В соответствии с частью 9 статьи 21 Закона № 229-ФЗ в случае, если федеральным законом или судебным актом, актом другого органа или должностного лица должнику установлен срок для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, или предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения указанных требований, течение срока предъявления такого исполнительного документа (исключая исполнительный документ о взыскании штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления) начинается после дня окончания срока, установленного для исполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, предоставления ему отсрочки или рассрочки исполнения указанных требований.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением суда от 5 марта 2018 года по делу по административному исковому заявлению Центрального Банка России постановлено ликвидировать Кредитный потребительский кооператив и исключить сведения о нем из ЕГРЮЛ, на его учредителей И.М., М.И., Р., С.А., ООО1, ООО2, ООО3 возложить обязанность в шестимесячный срок с момента вступления в законную силу решения суда произвести необходимые действия, связанные с ликвидацией.

10 мая 2018 года административным истцом в адрес УФССП РФ по Чувашской Республике направлено заявление о возбуждении исполнительного производства и исполнительные листы, выданные на основании указанного решения суда.

Постановлениями судебного пристава-исполнителя Межрайонного ОСП по исполнению особых исполнительных производств УФССП РФ по Чувашской Республике от 24 мая 2018 года административному истцу отказано в возбуждении исполнительных производств в силу части 9 статьи 21 Закона № 229-ФЗ в связи с тем, что в

исполнительном документе содержится установленный судом и не истекший срок для добровольного исполнения требований.

Согласно пункту 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» в целях обеспечения исполнения решения о ликвидации в резолютивной части решения суд может возложить обязанность по осуществлению ликвидации объединения граждан на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию учредительным документом, установив срок проведения и завершения процедуры ликвидации (пункт 5 статьи 61, пункт 2 статьи 62 ГК РФ, пункт 2 части 6 статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Суд первой инстанции при постановлении решения указал, что сведений об установлении учредителям ликвидируемого юридического лица срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа после истечения срока, установленного судебным актом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, материалы не содержат.

С указанными выводами суда судебная коллегия не согласилась.

Из материалов дела следует, что на учредителей Кредитного потребительского кооператива возложена обязанность в шестимесячный срок с момента его вступления в законную силу произвести необходимые действия, связанные с ликвидацией.

Учитывая, что срок для добровольного исполнения должниками требований исполнительного документа в соответствии с нормами Закона № 229-ФЗ должникам фактически был установлен, оснований для признания незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительных производств по делу не имелось.

Ссылки представителя административного истца на то, что в решении судом указан шестимесячный срок проведения и завершения процедуры ликвидации, а не срок для исполнения требований исполнительного документа, судебная коллегия признала необоснованными и не соответствующими требованиям законов.

В связи с изложенным судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления об отмене постановлений судебного пристава-исполнителя Межрайонного ОСП по исполнению особых исполнительных производств УФССП РФ по Чувашской Республике об отказе в возбуждении исполнительных производств и возложении обязанности возбудить исполнительные производства.

*Апелляционное дело № 33а-4434/2018
Московский районный суд г. Чебоксары*

Процессуальные вопросы

Не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, административным ответчиком.

Е.Г. обратилась к администрации Чебоксарского района Чувашской Республики, администрации К. сельского поселения Чебоксарского района Чувашской Республики с иском о признании права собственности на земельный участок.

Вступившим в законную силу решением суда за Е.Г. признано право собственности на спорный земельный участок.

В последующем Е.Г. обратилась в суд с заявлением о взыскании с администрации К. сельского поселения расходов на оплату услуг представителя в размере 10 000 рублей, по уплате государственной пошлины в размере 6 333 рублей.

Определением суда с администрации К. сельского поселения в пользу Е.Г. взысканы судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 4 500 рублей; по уплате государственной пошлины в размере 6 333 рублей.

Разрешая заявление о взыскании судебных расходов, суд руководствовался частью 1 статьи 88, статьями 94, 100 ГПК РФ и исходил из того, что Е.Г. документально подтверждены понесенные судебные расходы, и принимая во внимание продолжительность рассмотрения дела, сложность, характер спора и объем совершенных представителем действий, с учетом требования разумности, пришел к выводу о частичном удовлетворении заявления.

Судебная коллегия нашла, что определение суда постановлено с нарушением норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе суммы, подлежащие выплате экспертам, расходы на оплату услуг представителей (статья 94 ГПК РФ).

В силу части 1 статьи 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 96 ГПК РФ.

Частью 1 статьи 100 ГПК РФ предусмотрено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, административным ответчиком, например, исков о расторжении брака при наличии взаимного согласия на это супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 23 Семейного кодекса Российской Федерации).

При этом под оспариванием прав истца ответчиком следует понимать совершение последним определенных действий, свидетельствующих о несогласии с предъявленным иском, например, подача встречного искового заявления, то есть наличие самостоятельных притязаний ответчика на объект спора.

Из материалов дела следует, что обращение Е.Г. в суд с требованием о признании права собственности на спорный земельный участок было вызвано наличием недостатков в правоустанавливающем документе на него, препятствовавших оформлению права собственности на спорный земельный участок во внесудебном порядке.

Вместе с тем Е.Г. в иске не ссылалась на нарушение ее прав администрациями Чебоксарского района Чувашской Республики и К. сельского поселения.

Вступившим в законную силу решением суда, которым искомое требование Е.Г. удовлетворено, также не установлено нарушение администрацией К. сельского поселения каких-либо прав и законных интересов Е.Г.

Согласно материалам дела администрация К. сельского поселения и администрация Чебоксарского района Чувашской Республики не выражали своего несогласия с предъявленным иском, удовлетворение исковых требований оставили на усмотрение суда.

Поскольку предъявление иска не было связано с нарушением или оспариванием прав истца со стороны ответчиков – администрации Чебоксарского района Чувашской Республики, администрации К. сельского поселения, ответчики против иска не возражали, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований для взыскания с администрации К. сельского поселения в пользу Е.Г. судебных расходов не имелось.

С учетом изложенного судебная коллегия отменила определение суда первой инстанции и разрешила вопрос по существу, отказав в удовлетворении заявления Е.Г.

*Апелляционное дело № 33-4570/2018
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Если предметом административного искового заявления является предписание прокурора, вынесенное в рамках предоставленных ему публичных полномочий и не затрагивающее права и законные интересы административного истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомственен суду общей юрисдикции.

ООО обратилось в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным и отмене представления прокурора района об устранении нарушений жилищного и градостроительного законодательства, выразившегося в установлении ограждающей конструкции в виде откатных ворот, чем нарушены права неограниченного круга лиц на пользование автомобильной дорогой.

Определением судьи в принятии данного административного искового заявления отказано на основании положений пункта 1 части 1 статьи 128 КАС РФ.

Отказывая в принятии административного искового заявления ООО, судья исходил из того, что требования предписания направлены в адрес юридического лица, осуществляющего экономическую деятельность по управлению эксплуатацией жилого фонда за вознаграждение, и затрагивают уставную деятельность данного юридического лица.

Судебная коллегия не согласилась с выводами судьи ввиду следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 1 КАС РФ суды в порядке, предусмотренном данным Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

В силу пункта 1 части 1 статьи 128 КАС РФ если иное не предусмотрено указанным Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если: административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

В соответствии со статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из названной нормы арбитражный суд вправе рассматривать дела о признании незаконными действий государственных органов, если такие действия затрагивают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из содержания административного искового заявления усматривается, что оспариваемым предписанием прокурора ООО вменяется нарушение жилищного и градостроительного законодательства установлением ограждающей конструкции в виде откатных ворот на территории земельного участка.

Обращаясь в суд с административным иском о признании предписания прокурора, административный истец ссылаясь на его незаконность, поскольку ворота установлены на земельном участке, являющимся общим имуществом собственников многоквартирного дома. Решение об ограничении заезда автотранспорта посторонних лиц на придомовую территорию, установке металлической конструкции в виде откатных ворот и утверждению сметы на ее монтаж было принято на общем собрании собственников жилья многоквартирного дома и оформлено соответствующим протоколом внеочередного собрания.

Согласно статье 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре) прокуратура наделена полномочиями осуществлять от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов. Реализуя эти полномочия, прокурор вправе проверять исполнение законов органами и должностными лицами, перечисленными в пункте 1 статьи 21 Закона о прокуратуре, а также вносить представления об устранении выявленных нарушений закона (статья 22).

В силу статьи 24 Закона о прокуратуре представление вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежат безотлагательному рассмотрению ими, а в случае их несогласия требование прокурора реализуется путем специальных процедур: вынесения самим прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении либо обращением в суд.

Предметом заявленного административного искового заявления является предписание прокурора, вынесенное в рамках предоставленных ему публичных полномочий, иск предусматривает проверку его законности и обоснованности.

Исходя из предмета спора, судебная коллегия полагает, что оспариваемое предписание выдано ООО как участнику правоотношений в жилищной сфере, а не как субъекту предпринимательской деятельности и не связано с осуществлением такой деятельности, в связи с чем приходит к выводу о том, что обжалуемое представление прокурора само по себе не затрагивает права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не влечет для него последствий экономического характера и не создает препятствий для осуществления такой деятельности.

Следовательно, спор по настоящему делу подведомственен суду общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в принятии административного искового заявления по данному основанию не имелось.

Учитывая изложенное, судебная коллегия отменила определение судьи и направила административное исковое заявление в суд для решения вопроса о его принятии к производству.

*Апелляционное дело № 33-5024/2018
Московский районный суд г.Чебоксары*

Общие правила статьи 98 ГПК РФ о распределении судебных расходов не применяются по гражданским делам, относящимся к индивидуальным трудовым спорам.

Ю.В. обратился в суд с иском к ЗАО (далее также - Общество) о признании незаконным решения совета директоров Общества, оформленного протоколом, о досрочном прекращении полномочий генерального директора Общества Ю.В., восстановлении на работе в должности генерального директора Общества.

Определением районного суда производство по делу прекращено в части признания незаконным принятым советом директоров решения о досрочном прекращении полномочий генерального директора Общества Ю.В.

Решением суда в удовлетворении исковых требований о восстановлении в должности генерального директора Общества отказано в полном объеме.

ЗАО обратилось в суд с заявлением о взыскании с Ю.В. судебных расходов на оплату услуг представителей в размере 10 000 рублей, понесенных по заключенному Обществом с Л.В. и А.А. договору юридического обслуживания.

Определением суда заявление ЗАО удовлетворено частично, с Ю.В. в пользу ЗАО взысканы судебные расходы в размере 4 000 рублей.

При этом суд исходил из того, что Ю.В. отказано в удовлетворении исковых требований к Обществу, в связи с чем с него подлежат взысканию расходы ответчика на оплату услуг представителя.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции.

Суд не учел, что, несмотря на то, что по общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, к числу которых относятся и расходы на оплату услуг представителей, закон предусматривает освобождение работников от судебных расходов как исключение из общего правила.

Согласно статье 393 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов, в связи с чем вывод суда о возложении на истца обязанности по уплате судебных расходов нельзя признать соответствующим закону.

Ю.В. обратился в суд с иском к ЗАО о восстановлении на работе в должности генерального директора Общества.

Таким образом, судом рассмотрен спор о восстановлении трудовых прав истца, который является индивидуальным трудовым спором (статья 381 ТК РФ).

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявления ЗАО о взыскании с истца судебных расходов, несмотря на отказ в удовлетворении исковых требований, не имеется, поскольку общие правила статьи 98 ГПК РФ о распределении судебных расходов не применяются по гражданским делам, относящимся к индивидуальным трудовым спорам.

В связи с изложенным судебная коллегия отменила определение суда первой инстанции и разрешила вопрос по существу, отказав в удовлетворении заявления ЗАО.

*Апелляционное дело №33-4579/2018
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Обстоятельства, необходимые для выяснения вопроса о нарушении прав, свобод и законных интересов заявителя, подлежат установлению в судебном разбирательстве, а не на стадии разрешения вопроса о принятии к производству суда административного искового заявления.

М.А. обратился в суд с административным иском о признании незаконными предостережения прокуратуры от 8 ноября 2017 года, решения прокуратуры от 7 августа 2018 года об оставлении в силе названного предостережения.

Определением судьи в принятии административного искового заявления отказано.

Проверив законность и обоснованность обжалуемого определения, судебная коллегия нашла его подлежащим отмене.

Отказывая в принятии административного искового заявления М.А., судья исходил из того, что предостережение не обладает признаками ненормативного акта, подлежащего обжалованию в порядке статьи 218 КАС РФ, поскольку не содержит властно-распорядительных предписаний, является одной из форм осуществления прокурорского надзора, и никаких юридических последствий для лица, которому объявлено, не влечет.

В то же время судья руководствовался пунктом 1 части 1 статьи 128 КАС РФ, согласно которому судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства.

При этом судьей не установлено, что М.А. обратился с данным административным иском в ненадлежащем порядке, и не указано, в каком порядке может рассматриваться его заявление.

Судебная коллегия полагает также, что на стадии разрешения вопроса о принятии к производству суда административного искового заявления судья неправомерно привел выводы относительно наличия нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя.

Согласно части 1 статьи 4 КАС РФ каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность.

В силу пункта 2 статьи 3 КАС РФ одной из задач административного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Частью 9 статьи 226 КАС РФ суду предписывается, в частности, выяснить, нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление; основания для принятия оспариваемого решения, если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами; соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Учитывая основания административного искового заявления, которые приводятся заявителем, вывод о последствиях предостережения не может признаваться очевидным. Обстоятельства, необходимые для выяснения вопроса о нарушении прав, свобод и законных интересов заявителя, подлежат установлению в судебном разбирательстве.

На основании изложенного судебная коллегия отменила определение судьи и направила материал по административному искому заявлению М.А. в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии разрешения вопроса о принятии заявления к производству суда.

*Апелляционное дело №33а-4628/2018
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

Дела по взысканию работодателем с работника причиненного ему ущерба, в том числе в случае, когда ущерб причинен работником не при исполнении им

трудовых обязанностей, в соответствии со статьей 24 ГПК РФ рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

МУП «Чебоксарское троллейбусное управление» муниципального образования города Чебоксары – столицы Чувашской Республики (далее - МУП «Чебоксарское троллейбусное управление») обратилось в суд с иском к С.В. о взыскании затрат, понесенных работодателем на его обучение, в размере 9 855 рублей 14 копеек.

Определением судьи исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ в связи с неподсудностью дела данному суду.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что цена исковых требований о взыскании денежных средств составляет 9 855 рублей 14 копеек, в связи с чем спор на основании пункта 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ относится к подсудности мирового судьи.

Судебная коллегия не согласилась с приведенным выводом суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 24 ГПК РФ гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных статьями 23, 25, 26 и 27 указанного Кодекса, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

Из текста искового заявления следует, что МУП «Чебоксарское троллейбусное управление» к С.В. предъявлено требование о взыскании расходов, понесенных на его обучение.

Согласно статье 198 ТК РФ работодатель - юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы.

В силу статьи 205 ТК РФ на учеников распространяется трудовое законодательство, включая законодательство об охране труда.

В силу части первой статьи 232 ТК РФ обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб возникает в связи с трудовыми отношениями между ними, поэтому дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, в том числе в случае, когда ущерб причинен работником не при исполнении им трудовых обязанностей (пункт 8 части первой статьи 243 ТК РФ), в соответствии со статьей 24 ГПК РФ рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»).

Таким образом, правоотношения по ученическому договору регулируются трудовым законодательством, не носят гражданско-правовой характер, и заявленный спор не связан с гражданско-правовыми обязательствами. Рассмотрение трудовых споров не отнесено к подсудности мировых судей.

Принимая во внимание, что данный спор вытекает из трудовых правоотношений, у суда первой инстанции не имелось оснований для возвращения искового заявления.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия отменила определение судьи, а материал направила в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-5039/2018
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Требование о взыскании задолженности по договору займа с должника, признанного банкротом, относящееся к требованиям о взыскании текущих платежей, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

А.Л. обратился в суд с иском к ООО о взыскании задолженности по договорам займа, процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что 17 августа 2016 года и 15 сентября 2016 года он предоставил ответчику беспроцентный займ в общей сумме 2 200 000 рублей со сроком возврата, определенного моментом востребования. Ответчик обязательства по возврату суммы долга по требованию истца в установленные договорами сроки не исполнил.

Определением суда производство по данному гражданскому делу прекращено на основании абзаца 2 статьи 220 ГПК РФ в связи с тем, что заявленный иск неподведомственен суду общей юрисдикции и подлежит рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве ответчика.

Согласно абзацу 2 статьи 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 134 данного Кодекса, т.е. если заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Судом установлено, что определение о принятии заявления о признании ООО несостоятельным (банкротом) вынесено Арбитражным судом Чувашской Республики 24 марта 2016 года.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 4 июля 2018 года ООО признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, исполняющим обязанности конкурсного управляющего ООО назначен О.П., полномочия руководителя ООО прекращены.

А.Л. заявлены требования денежного характера, основанные на договорах займа от 17 августа 2016 года и 15 сентября 2016 года.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции руководствовался положениями абзаца 7 пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по смыслу которого все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 настоящего Федерального закона, и требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства, и пришел к выводу, что рассмотрение требований А.Л. подсудно арбитражному суду в рамках дела о банкротстве.

Вывод суда первой инстанции основан на неправильном толковании норм материального права.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», текущими являются только денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после возбуждения дела о банкротстве. В связи с этим денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения не являются текущими ни в какой процедуре.

Согласно пункту 1 статьи 5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в целях настоящего закона под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Как разъяснено в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», текущими являются только денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после возбуждения дела о банкротстве.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» указано, что в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона о банкротстве денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

Судам при применении данной нормы необходимо учитывать, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве под денежным обязательством для целей этого Закона понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному ГК РФ.

Таким образом, в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только то обязательство, которое предполагает использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга.

В пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» разъяснено, что при применении пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве судам следует учитывать, что обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по договору займа (статья 810 ГК РФ) или кредитному договору (статья 819 ГК РФ), возникает с момента предоставления денежных средств заемщику.

Исходя из положений части 3 статьи 127 и части 1 статьи 223 АПК РФ, датой возбуждения производства по делу о банкротстве является дата вынесения определения о принятии заявления о признании должника банкротом.

Как следует из материалов дела, договоры займа, на основании которых у ответчика возникло обязательство по возврату долга истцу, заключены 17 августа 2016 года и 15 сентября 2016 года, при этом предусмотренные договорами суммы займа согласно акту сверки взаимных расчетов между сторонами поступили на счет ответчика в эти же дни соответственно, то есть после возбуждения дела о банкротстве (24 марта 2016 года). В этой связи требование истца о взыскании с ответчика долга по указанным договорам займа относится к требованиям о взыскании текущих платежей и подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Учитывая изложенное, оснований для прекращения производства по делу у суда первой инстанции не имелось.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила определение суда с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-5238/2018
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Если к моменту обращения с заявлением о замене взыскателя его правопреемником, истек срок предъявления исполнительного листа к исполнению, то суд отказывает в удовлетворения такого заявления.

НАО обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, мотивируя его тем, что решением суда от 25 июля 2011 года с Э.Н. в пользу ПАО взыскана задолженность по кредитному договору. На основании договора цессии от 27 июня 2013 года ПАО уступило НАО право требования по указанному кредитному договору, тем самым заявитель приобрел право требовать с Э.Н. уплаты задолженности по кредитному договору, в том числе занимая положение взыскателя в исполнительном производстве.

Заявитель просил заменить взыскателя ПАО на правопреемника - НАО в гражданском деле.

Определением суда произведена замена взыскателя - ПАО его правопреемником - НАО по гражданскому делу по иску ОАО к Э.Н. о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности и возмещении расходов по уплате государственной пошлины.

В соответствии со статьей 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», осуществляя процессуальное правопреемство на стадии исполнения судебного акта, суд производит замену cedenta цессионарием по заявлению или с согласия последнего в той части, в которой судебный акт не исполнен. Если истек срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, суд производит замену только в случае восстановления срока на предъявление исполнительного листа к исполнению (статьи 23, 52 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, вопрос о возможности вынесения определения о процессуальной замене стороны взыскателя ее правопреемником на стадии исполнения судебного акта напрямую зависит от того, имеется ли долг у должника перед взыскателем и не истек ли срок предъявления исполнительного листа к исполнению.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 21 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

В силу частей 1, 3 статьи 22 указанного Федерального закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: 1) предъявлением исполнительного документа к исполнению; 2) частичным исполнением исполнительного документа должником. В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

Из представленных в суд материалов следует, что вступившим в законную силу 17 сентября 2011 года заочным решением суда от 25 июля 2011 года с Э.Н. в пользу ОАО взыскана задолженность по кредитному договору в размере 68 124 рублей 41 копейки, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 243 рублей 73 копеек.

22 сентября 2011 года для принудительного исполнения указанного решения суда судом выдан исполнительный лист, на основании которого судебным приставом-исполнителем 26 октября 2011 года в отношении должника Э.Н. возбуждалось исполнительное производство.

Постановлением судебного пристава-исполнителя этого же подразделения от 19 декабря 2012 года указанное исполнительное производство окончено в связи с отзывом исполнительного листа взыскателем ОАО.

Сведений о повторном предъявлении исполнительного листа к принудительному исполнению, материалы дела не содержат.

27 июня 2013 между ОАО (цедент) и НАО (цессионарий) заключен договор уступки прав (требований), согласно которому цедент передал, а цессионарий принял права (требования) по просроченным кредитам физических лиц, в объеме и на условиях, существующих к моменту перехода прав (требований), в том числе к должнику Э.Н. по кредитному договору от 9 октября 2008 года с общей суммой уступаемых прав в размере 74 358 рублей 14 копеек.

С заявлением о процессуальном правопреемстве НАО обратилось в суд лишь 7 сентября 2018 года по истечении срока предъявления исполнительного листа от 22 сентября 2011 года к исполнению.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия отменила определение суда и разрешила вопрос по существу, отказав НАО в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве.

*Апелляционное дело № 33-5342/018
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Вопрос 1: Каким образом должны быть подписаны апелляционные и частные жалобы по гражданским и административным делам, подаваемые в электронном виде?

Ответ: Часть 1.1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, введенная Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ, предусматривает, что исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Аналогичные положения содержит ч. 2 ст. 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, введенная Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ.

Положения ГПК РФ, КАС РФ, предусматривающие подачу в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», реализуются путем применения Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 (далее – Порядок).

Согласно п. 2.1.1 Порядка документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – личный кабинет).

При этом документы в электронном виде могут быть поданы в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, или в виде электронного образа документа (п. 2.1.4 Порядка).

Таким образом, следует различать понятия «документ в электронном виде», «электронный документ», «электронный образ документа».

Электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной

подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации (абз. 3 п. 1.4 Порядка).

Требования к электронным документам содержатся в разделе 2.3 Порядка, в соответствии с п. 2.3.5 которого они должны быть подписаны исключительно усиленной квалифицированной подписью.

Под электронным образом документа (электронной копией документа, изготовленной на бумажном носителе) понимается переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью (абз. 4 п. 1.4 Порядка).

Электронные образы документов должны отвечать требованиям, предъявляемым разделом 2.2. Порядка, в частности должны содержать графическую подпись лица, и могут быть заверены как усиленной квалифицированной электронной подписью, так и простой электронной подписью.

Понятие «документ в электронном виде» является общим и включает в себя как электронный образ документа, так и электронный документ (абз. 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»).

Усиленная квалифицированная электронная подпись – электронная подпись, соответствующая требованиям, предусмотренным ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (абз. 7 п. 1 названного постановления Пленума ВС РФ).

Под простой электронной подписью понимается электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом (абз. 6 п. 1 указанного постановления Пленума ВС РФ).

При этом сам факт подачи документов через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», означает, что эти документы заверены простой электронной подписью лица.

Разделами 3.2 и 3.3 Порядка регулируются особенности подачи документов в электронном виде в порядке гражданского и административного судопроизводства соответственно.

Так, в рамках гражданского и административного судопроизводства обращение и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Заявление об обеспечении иска, исковое заявление, содержащее ходатайство об обеспечении иска, заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску, а также административное исковое заявление, содержащее ходатайство о применении мер предварительной защиты по административному иску, которые подаются в электронном виде, должны быть подписаны или заверены усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 4 ст. 131 и ч. 1 ст. 139 ГПК РФ, ч. 9 ст. 125 и ч. 1.1 ст. 86 КАС РФ).

Таким образом, апелляционные и частные жалобы по гражданским и административным делам могут быть поданы в суд в электронном виде через личный

кабинет пользователя в виде электронного документа, подписанного исключительно усиленной квалифицированной подписью, или в виде электронного образа документа, заверенного либо простой электронной подписью, либо усиленной квалифицированной подписью.

При проверке правильности оформления апелляционных и частных жалоб по гражданским и административным делам в электронном виде необходимо учитывать следующее:

- документ в электронном виде должен быть подан исключительно через личный кабинет пользователя, возможность подачи документов в электронном виде через обычную электронную почту или иным способом не предусматривается;

- отсканированный документ в формате PDF, сохранивший аутентичные признаки подлинности и содержащий графическую подпись лица, является электронным образом документа и может быть заверен не только усиленной квалифицированной подписью, но и простой электронной подписью;

- электронный образ документа обязательно должен иметь графическую подпись лица;

- если документ не содержит графической подписи лица, он обязательно должен быть подписан усиленной квалифицированной подписью;

- если документ заверен простой электронной подписью, в протоколе проверки жалобы указывается, что под документом поставлена простая электронная подпись и указываются идентифицирующие сведения о лице;

- если документ подписан усиленной квалифицированной подписью, в протоколе проверки указывается, что под документ поставлена подпись, кому она принадлежит, кем выдана и срок действия (идентифицирующие данные подписи), а также подтверждена ли данная подпись;

- если жалоба подписана представителем, то к ней должны быть приложены надлежащим образом оформленная доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя;

- при подаче жалобы должны соблюдаться не только требования процессуальных кодексов, но и Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251.

Вопрос 2: Требуется ли соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по искам о защите прав потребителя?

Претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора является обязательным в случаях, предусмотренных законом или договором (абзац 7 статьи 132 ГПК РФ).

Отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом Законом Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» претензионный порядок для данной категории дел не предусмотрен.

Однако такой порядок может быть предусмотрен специальными нормами, регулирующими спорные правоотношения, в частности касающимися отдельных видов договора или заявленных требований.

Так, в пункте 23 постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите

прав потребителей» разъяснено, что до подачи искового заявления в суд обязательный претензионный порядок урегулирования споров предусмотрен в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения оператором связи обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи (пункт 4 статьи 55 Федерального закона от 7 июля 2003 года №126-ФЗ «О связи»), а также в связи с перевозкой пассажира, багажа, груза или в связи с буксировкой буксируемого объекта внутренним водным транспортом (пункт 1 статьи 161 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации).

Кроме того, досудебный порядок урегулирования споров, вытекающих из грузоперевозок, установлен статьей 797 ГК РФ, статьей 124 Воздушного кодекса Российской Федерации, статьей 403 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, статьей 120 Федерального закона от 10 января 2003 года № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

Таким образом, по общему правилу Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» не содержит условий об обязательном досудебном (претензионном) порядке урегулирования спора, связанного с защитой прав потребителя.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что такой порядок может быть предусмотрен специальными нормами или определен сторонами в договоре.

Вопрос 3: Подлежит ли возврату или оставлению без рассмотрения заявленное в защиту прав потребителя требование истца о расторжении договора в случае несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора?

Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» в качестве способов защиты прав потребителей предусматривает (статьи 18, 29):

- замену товара или безвозмездное изготовление другой вещи;
- соразмерное уменьшение цены;
- безвозмездное устранение недостатков товара или выполненной работы (оказанной услуги) или возмещения расходов на их исправление;
- отказ от исполнения договора и возврат уплаченной суммы.

Такой способ защиты как расторжение договора названный закон не содержит.

Основания изменения и расторжения договора предусмотрены статья 450 ГК РФ.

Согласно пункту 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

В пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 года (в редакции от 24 марта 2016 года) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что спор об изменении или расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных пунктом 2 статьи 452.

Таким образом, если лицом заявлено требование о расторжении договора, то им должен быть соблюден досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора.

Если к исковому заявлению о расторжении договора не приложены доказательства, подтверждающие выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, оно подлежит возврату на основании статьи 132 ГПК РФ либо на основании статьи 222 ГПК РФ оставлению без рассмотрения.

Вопрос 4: К подсудности какого суда (общей юрисдикции или Арбитражных судов) относятся корпоративные споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им и/или участием в нем, являющемся некоммерческой организацией, в частности корпоративные споры между кредитными потребительскими кооперативами и их участниками?

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П указывается, что данное конституционное право - право на законный суд - является необходимой составляющей закрепленного статьей 46 (частью 1) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту и одновременно - гарантией независимости и беспристрастности суда. Этим конституционным предписанием корреспондируют положения международных договоров Российской Федерации, прежде всего Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающие государства обеспечивать каждому защиту его прав путем справедливого разбирательства дела независимым, беспристрастным и созданным на основании закона компетентным, т.е. обладающим соответствующими полномочиями по рассмотрению конкретного дела в силу установленных законом правил подведомственности и подсудности, судом.

Параграфом 1 главы 4 АПК РФ установлены правила подведомственности дел арбитражным судам (статьи 27 – 33 АПК РФ).

Исходя из системного анализа положений параграфа 1 главы 4 АПК РФ можно прийти к выводу о том, что при решении вопроса об отнесении дел к подведомственности арбитражных судов должны в совокупности учитываться два критерия: по субъекту спора и по характеру спора. При отсутствии любого из них дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Частью 1 статьи 27 АПК РФ предусмотрено, что арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 27 АПК РФ дело может быть рассмотрено арбитражным судом с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя в том случае, когда это предусмотрено АПК РФ или федеральным законом.

Так, к ведению арбитражных судов согласно пункту 2 части 1 статьи 33 АПК РФ, устанавливающей правила специальной подведомственности, относятся дела, указанные в статье 225.1 АПК РФ независимо от субъектного состава, то есть корпоративные споры (глава 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам»: статьи 225.1 - 225.9).

Перечень корпоративных споров, предусмотренный в статье 225.1 АПК РФ, является исчерпывающим. При этом необходимо обратить внимание на то, что корпоративными являются только споры связанные с созданием, управлением или участием в тех некоммерческих организациях, которые объединяют коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей или имеют статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (абзац первый статьи 225.1 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 123.1 ГК РФ некоммерческие корпоративные организации создаются в организационно правовых формах потребительских кооперативов, общественных организаций, ассоциаций (союзов), товариществ собственников недвижимости, казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общин коренных малочисленных народов Российской Федерации (пункт 3 статьи 50 ГК РФ).

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах:

потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

В абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», разъясняется, что дела по спорам между потребительскими кооперативами и их членами подведомственны судам общей юрисдикции.

Поскольку в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 50 ГК РФ потребительский кооператив является некоммерческой организацией, при этом не входит в круг некоммерческих организаций, поименованных в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, споры с участием которых носят корпоративный характер, следовательно, спор между потребительским кооперативом и его участником не может быть квалифицирован как корпоративный спор, подведомственный арбитражному суду, если содержание спора не связано с предпринимательской и иной экономической деятельностью, стороны не имеют статуса коммерческих организаций.

Таким образом, корпоративные споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им и/или участием в нем, являющемся некоммерческой организацией, в частности корпоративные споры между кредитными потребительскими кооперативами и их участниками, отнесены к подсудности судов общей юрисдикции.

Примечание:

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» наименование статьи 22 ГПК РФ изложено в следующей редакции:

«Подсудность гражданских дел»,

часть 1 статьи 22 ГПК РФ дополнена пунктом 8 следующего содержания:

«дела по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов».

Данный Федеральный закон вступает в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, определяемого в соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда
Чувашской Республики